

Верность идеалам

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

2. Москва.

17 МАЯ 1982

Для артиста шестьдесят лет — юбилей зрелости. За ним — долгий творческий путь, но окончательные итоги еще подводить рано. Наоборот, раздумывая о былом, артист находит в прошлом источник новых творческих сил. Такой предстает перед нами Иржина Петровицкая — народная артистка ЧССР, актриса пражского Национального театра, лауреат премии имени Ярослава Прухи. Недавно ей вручена одна из высших чехословацких наград — орден Победоносного Февраля.

Мы сидели с актрисой в ее уютной квартире недалеко от исторических Градчан на следующий день после юбилея. Беседу прерывали звонки по телефону и в дверь: знакомые и незнакомые люди поздравляли ее, приносили цветы. Это была дань искреннего уважения к артистке, проявление восхищения ее огромным талантом, выражение благодарности за созданные ею образы, вошедшие в сокровищницу театрального искусства страны.

В юности театр казался ей каким-то волшебством, постоянно манил к себе. Она старалась не пропускать ни одного спектакля. В ее семье бывали многие ведущие актеры, театральные деятели, среди которых был и известный режиссер Ярослав Пруха. И вот она пришла в театр города Кладно.

— Все же не могу понять, откуда у меня в те годы взялась такая дерзость — просто прийти за кулисы и сказать «возьмите меня в актрисы», — говорит И. Петровицкая. — Наверное, такова привилегия молодости, делать что-то, не задумываясь. Ведь у меня не было никакой специальной подготовки: драматической школы или училища я не кончала. Но мне не просто повезло — я начала играть в театре — мне улыбнулось счастье выступать на сцене рядом с известными актерами, от них я получила столько, сколько не дала бы мне ни одна театральная школа того времени.

Вскоре Иржину пригласили в пльзеньский театр, известный своими традициями. На молодую артистку обратили внимание и зрители, и специалисты, и пресса, а затем пришло приглашение и от знаменитого Национального театра. Но И. Петровицкая посчитала, что ей еще надо работать над собой, и отклонила это лестное предложение.

— И сейчас я считаю, что правильно сделала, — говорит она. — Ведь я смогла пройти хорошую школу у выдающегося режиссера Яна Шкоды, с которым мы создавали пражский Реалистический театр, носящий сейчас имя Зденека Неядлы, ставший одним из первых социалистических театров в Чехословакии.

Думается, что в этом проявился упорный характер И. Петровицкой. Ее стремление работать над собой, добиваться совершенства. Она вспоминает, как, будучи еще маленькой девочкой, восхищалась в родном селе Пршелоуче мастерством великолепного столяра Кинтера, его отношением к труду. Это навсегда осталось в ее памяти. И всю свою жизнь она стремилась поступать так, как тот заслуженный рабочий.

С первого сентября 1951 года И. Петровицкая бессменно в Национальном театре. Ее вновь пригласили туда, было видно, что дарование актрисы достойно первой сцены страны.

— Я необыкновенно рада, — замечает Иржина, что выступаю именно в этом театре, что смогла пройти с ним долгий путь и сейчас готовлюсь встретить тот славный момент, которого ждут все без исключения люди Чехословакии — возвращение в родные стены Национального театра осенью нынешнего года, когда он к своему столетию вновь примет зрителей и артистов после долгой реконструкции. В честь столь знаменательной даты нынешний год объявлен Годом чешского театра.

— Готовясь к беседе, — призналась актриса, — я пролистала свои записи, просмотрела сохранившиеся программы и тут я почувствовала, что кое-что успела сделать. Среди ролей особое место занимают образы, созданные в спектаклях по произведениям русских и советских авторов. Они навсегда вошли в репертуар Национального театра.

— Стремление каждого настоящего артиста у нас — встретиться с ролью в пьесах русских и советских драматургов, — продолжает И. Петровицкая. — Их произведения поражают прежде всего широтой и глубиной охвата проблемы, ее раскрытием с позиций подлинного гуманизма. Вместе с тем они дают артистам возможность показать свое умение, проявить творческие способности.

Среди множества ролей, сыгранных артисткой, можно назвать, например, образы Людмилы в «Поздней любви» А. Н. Островского, Наташи в «Трех сестрах» А. П. Чехова, графини Ростовоной в «Войне и мире» по роману Л. Н. Толстого, жены городничего — в «Ревизоре» Н. В. Гоголя, Вари в «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова.

— Для наших зрителей, как и для всех людей в социалистических странах, особенно понятными и близкими, — продолжает И. Петровицкая, — являются советские пьесы на современную тему.

И еще об одном с волнением говорит И. Петровицкая — о своих встречах с советским театральным искусством.

Первая из них состоялась во время гастролей МХАТа в Чехословакии почти тридцать лет назад. Игра артистов Б. Ливанова, А. Тарасовых и других произвела необыкновенное впечатление. Среди самых дорогих реликвий И. Петровицкой хранится большая фотография А. Тарасовой с ее автографом.

— Вы даже не можете представить, сколько у меня разных материалов о советском театре! — восклицает Иржина. — Прежде всего от моего учителя Ярослава Прухи, который очень любил Советский Союз. Великим счастьем для меня было, что я постоянно встречалась с деятелями культуры, которые уже многое знали о Советском Союзе и помогли мне многое понять. Но все равно первая встреча с вашей страной в 1967 году стала незабываемой. За неделю гастролей в Москве я старалась узнать как можно больше о жизни советских людей, о советской культуре. Помню, приехали и сразу пошли в Кремль. Видела «Лебединое озеро», другие спектакли. Из них меня поразила славная «Принцесса Турандот» в Театре имени Евг. Вахтангова, от которой я много слышала от коллег и друзей. С тех пор я была в СССР неоднократно и всегда увозила с собой богатые впечатления.

— Необыкновенными, — продолжает актриса, — они остались и после недавних гастролей в ЧССР Ленинградского Большого драматического театра. Знаете, когда какой-нибудь советский театр приезжает в Чехословакию, я не могу не идти на его спектакли. И должна сказать, что те артисты, которые в дни гастролей советского театра заняты в своих постановках, чувствуют себя буквально несчастными: такое наше восторженное отношение к советскому театральному творчеству, по праву снижавшему высокое признание в мире.

— Вообще-то, — неожиданно восклицает Иржина, — я сыграла в жизни много прекрасных ролей. Но неосуществленной мечтой осталась роль комиссара из «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Ее преданность высоким идеалам, ее целеустремленность всегда были для меня примером в жизни. Я в Коммунистической партии Чехословакии с 1 марта 1946 года и горжусь этим. Чувство, что я коммунистка, мне помогает и в жизни, и в работе, без этого я себя не представляю, потому что это часть меня самой. Может, кому-то я кажусь слишком принципиальной, но была и остаюсь верной моим коммунистическим идеалам юности.

Когда актрисе было 30 лет, Ярослав Пруха подарил ей литографию «Национальный театр». Она висит на одной из стен квартиры И. Петровицкой. На литографии знаменательная надпись: «Когда наш народ будет праздновать 100-летие Национального театра, стой в расцвете своих творческих сил на его сцене с чувством, что могла работать для славы этого театра». Эти слова стали пророческими. Актриса, коммунист Иржина Петровицкая работала и работает для славы этого театра и социалистической Чехословакии.

Алексей СЕНИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.